

Четыре процента

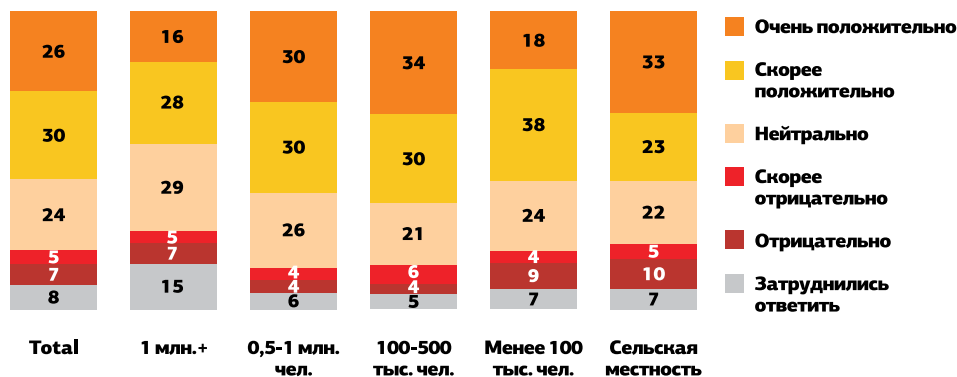
Россияне хорошо относятся к усыновлению.

Но далеко не каждый готов взять приемного ребенка в свою семью. Более половины (56 процентов) россиян положительно относятся к усыновлению/удочерению семьями ребятишек из детских домов, однако лишь три процента наших соотечественников готовы или скорее готовы взять приемного ребенка в семью. Такие результаты были получены в ходе всероссийского опроса* специалистами исследовательского холдинга «Ромир» в 2009 году.

На фоне этой общероссийской тенденции все же можно выделить некоторые отличия в ответах респондентов. Если среди жителей городов-миллионников лишь 16 процентов граждан смогли оценить свое отношение к теме усыновления как «очень положительное», то в городах с населением от 100 до 500 тысяч человек и сельской местности уже треть (34 и 33 процента соответственно) респондентов придерживаются аналогичного мнения. Таким образом, жители мегаполисов, занятые борьбой за существование в «каменных джунглях», оказались гораздо сдержаннее в своем отношении к усыновлению, чем остальные участники опроса.

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы относитесь к усыновлению/удочерению семьями детей из детских домов?» в процентном отношении в зависимости от типов населенных пунктов выглядит следующим образом:

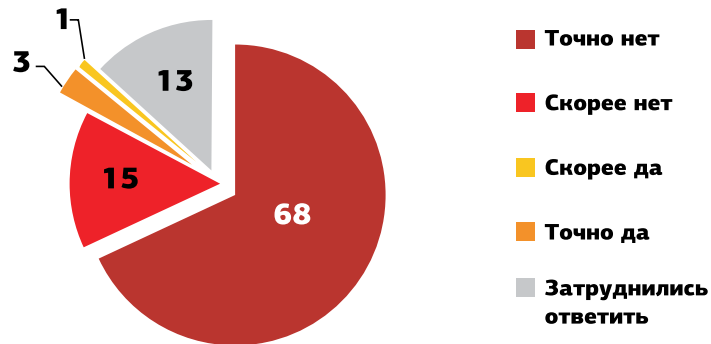
Среди женщин процент позитивно настроенных в оценках усыновления – чуть менее двух третей (61 процент), тогда как среди представителей сильного пола лишь половина выразили свое отношение к этой теме как положительное или очень положительное.

При анализе ответов на этот же вопрос с точки зрения возраста респондентов существенных отличий не обнаруживается. Разве что, среди молодежи в возрасте от 18 до 24 лет, несколько больше (30 процентов), чем в среднем по выборке, процент людей, у которых данная тема вызывает минимум эмоций, и они обозначают своё отношение как «нейтральное».

Чуть больше отличий обнаруживается при рассмотрении результатов опроса в зависимости от региона проживания респондентов. Так наименьший процент негативных оценок усыновления отмечен в Северо-Западном Федеральном Округе – 4 процента (3% – отрицательно, 1% – скорее отрицательно), а наибольший – в Южном – 18 процентов (13% – отрицательно, 5% – скорее отрицательно). Самая большая доля респондентов с нейтральным отношением к усыновлению отмечена в Поволжье – 31 процент, а в Северо-Западном ФО процент таких оценок вдвое ниже – 15 процентов.

Но не словом, а делом, как правило, определяется отношение. Именно поэтому в рамках исследования россиянам был задан уже более конкретный вопрос: «Рассматриваете ли Вы возможность или планируете в будущем усыновить ребенка из детского дома?» В процентном отношении ответы на него распределились следующим образом:

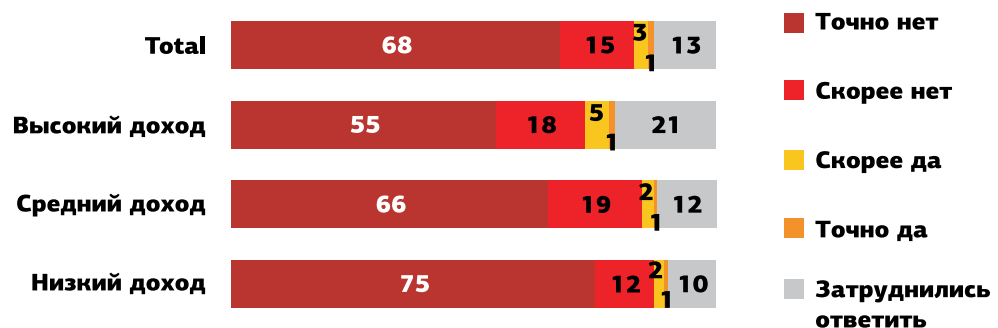
Лишь **1%**
твердо
сказали:
«ДА»

Как видно из приведенной диаграммы, лишь 4 процента россиян готовы взять приемного ребенка. Причем, большая их часть еще сомневается в своей готовности и выбирает осторожный ответ «скорее да». И лишь один процент участников опроса ответили на этот вопрос «точно да». Интересно, что и женщины и мужчины оказались практически единодушны в своих ответах.

Среди респондентов от 18 до 34 лет доля тех, кто готов рассматривать возможность усыновления (точно да/скорее да), составляет 6 процентов. Это чуть больше, чем в среднем по выборке (4 процента) и вдвое выше, чем в остальных возрастных группах, где процент аналогичных ответов не превышает 3 процентов.

Доля категоричных ответов «точно нет» уменьшается с ростом уровня дохода участников опроса. От 75 процентов в низкодоходной группе населения, 66 процентов у людей со средним достатком до 55 процентов среди высокодоходников. Соответственно доля положительных ответов несколько увеличивается – от 2 процентов в средне- и низкодоходной группе до шести у граждан с достатком выше среднего. Интересно другое – с ростом уровня доходов респондентов растет процент затруднившихся ответить на поставленный вопрос.

В опросе, проведенном в июне 2009 года в рамках очередной волны общероссийского Омни-буса, приняло участие 1,5 тысячи человек в возрасте от 18 лет и старше из всех Федеральных округов РФ. Выборка репрезентирует взрослое население России.

Людмила Петрановская:

«Нас тьмы, и тьмы, и тьмы...»

Меня попросили прокомментировать результаты этого опроса. Комментирую.

Сейчас будем считать, сходится ли у нас, так сказать, дебет с кредитом. Если распространить данные на все население, то получается, что 4 процента «в принципе желающих взять» это – 1100 тысяч людей. А один процент, который готов «уже сейчас» – это 400 тысяч человек.

Детей в учреждениях у нас около 150 тысяч. Из них, конечно, не все

так поняла, что под категорию «уже сейчас» попадали те, кто начал какие-то действия предпринимать, например, позвонил в опеку.

Конечно, не все так просто. Не всякий, кто говорит, что готов, реально готов и реально возьмет. Попробуем хоть как-то приблизительно оценить, сколько же из этих «заявивших о готов-

(если «младшими» называть всех дошкольников и, может, даже младшешкольников). Остальные в какой-то момент обнаружат, что «намечтанного» ребенка в Системе нет. Собственно, это и есть наиболее частая причина, по которой только один из пяти доходит до финиша. Не единственная, но весомая. Обнаружив реальное положение дел, люди будут действовать

Не факт, что хотя бы один из «готовых уже сейчас» всерьез обдумывал для себя возможность воспитания особого ребенка. Таких детей вряд ли возьмут «самотеком», им нужны профессиональные родители. С этим караул полный, патронат фактически ликвидирован, приемная семья профессиональной почти нигде не стала.

нуждаются в том, чтобы их взяли в семью посторонние граждане, кто-то вернется в свою семью, к родственникам, кто-то уже вот-вот выпустится и после этого захочет вернуться к родным. Есть и дети, которые просто в семье уже не смогут жить, пресловутый РАД и прочие проблемы.

По международному опыту, детей, которых устроить невозможно и/или не нужно, процентов 10-15. Их судьбой тоже нужно заниматься, но это тема отдельного разговора.

То есть масштаб задачи – около 130 тысяч детей, что в три раза меньше, чем число граждан, которые «на низком старте». Я

ности» на самом деле смогут стать приемными родителями. По опыту работы в службе и по оценкам специалистов опек лишь примерно каждый пятый из впервые обратившихся в конце концов брал ребенка. Остальные или отсеивались сами (подавляющее большинство) или им отказывали (процентов 10, не больше). То есть из 400 тысяч остается около 80. Но и это довольно много.

Далее. Зайдем с другой стороны. 90 процентов из этих «уже сейчас» наверняка имеют в виду ребенка младшего возраста и без особых проблем со здоровьем и развитием. А таких из наших 130 тысяч, дай Бог, чтоб тысяч 30-40

по-разному: кто-то расширит коридор ожиданий, кто-то сойдет с дистанции. Это зависит и от того, кто этих людей встретит, как будет с ними разговаривать, как работать с их пресловутой мотивацией и что им будут говорить о детях. По сути, задача состоит в том, чтобы переориентировать те семьи, которые имеют достаточный ресурс, с позиции «ребенок для семьи» на позицию «семья для ребенка». Это работа тонкая, но вполне выполнимая, если есть кому. Ну, много у нас хороших людей, которые готовы помогать детям.

По опыту, именно от того, кто, как и с какой системой ценностей общается с семьей в процессе

Рассуждения некоторых депутатов и чиновников, что детей у нас не берут, потому что ментальность подкачала да духовность низковата – собачий бред и сваливание с больной головы на здоровую.

принятия решения, очень сильно определяется дальнейший ход развития событий. По моей оценке (совершенно интуитивной), больше чем наполовину.

Таким образом, из 400 тысяч примерно 40 смогут стать приемными родителями, не очень сильно ломая свои ожидания, еще примерно 40 получают отказ (будем считать, что обоснованный). Трудно оценить долю тех, кто передумает по каким-то другим причинам или у них изменятся обстоятельства. Навскидку, пусть их будет половина от оставшихся, то есть примерно 150-160 тысяч.

Судьба остальных 150-160 тысяч семей будет очень сильно зависеть от того, как с ними будут работать. Если им просто скажут – «маленьких и здоровых у нас нет», это одно. При качественной работе, как уже говорилось, более половины из них могут расширить коридор ожиданий и взять ребенка постарше и посложнее. То есть «цена вопроса» – 70-80 тысяч потенциальных семей для сирот. В придачу к тем 40, которые взяли, кого изначально хотели, получается почти то, что нужно. Вопрос только, кто будет с ними работать...

Конечно, есть еще факторы. Например, есть связки братья-сестры, и некоторые семьи, которые сейчас думают об одном ребенке, возьмут двоих-троих, чтобы не разлучать. Кроме того, детей будут брать и те, кто уже является приемными родителями. Кроме того, детей нередко берут люди, которые совсем этого не планировали, например, волонтеры или знакомые семьи. Так что, в общем и целом, то на то, и вроде все неплохо.

Но есть еще одно обстоятельство. Из этих 130 тысяч детей около половины учатся в коррекционных учреждениях. И еще

где-то четверть имеет серьезные проблемы со здоровьем, процентов 10-15 – серьезную инвалидность. Не факт, что хотя бы один из «готовых уже сейчас» всерьез обдумывал для себя возможность воспитания особого ребенка. Таких детей вряд ли возьмут «самотеком», им нужны профессиональные родители. С этим караул полный, патронат фактически ликвидирован, приемная семья профессиональной почти нигде не стала.

То есть надо признать, что значительная часть детей в рамках нынешней системы не устраивается не потому, что им не нужна новая семья, им-то как раз она жизненно необходима, а потому, что нет института профессионального родительства. Сюда же относятся дети с ограничением РП (например, дети психически больных матерей), дети заключенных без ЛРП и т.д. Вместе с особыми их, примерно, тысяч 20-30. (Я здесь имею в виду по-настоящему «особых», а не тех, кому пришили диагноз или просто толком не занимались. О них речь шла выше – их могут брать и обычные, непрофессиональные семьи, с которыми предварительно была проведена работа и которым обеспечено сопровождение).

Конечно, число детей в учреждениях непостоянно, одни уходят – приходят новые. Но ведь и мы пока говорили только об 1 проценте «готовых сейчас», а ведь есть еще на подходе более миллиона «обдумывающих». Если хотя бы каждый десятый их них «додумается» до результата, родителей на всех хватит. А если еще учесть, что число «задумывающихся» постоянно растет благодаря медленным, но необратимым тектоническим сдвигам в глубине общественного сознания, то запас есть.

Подводим итоги. Рассуждения некоторых депутатов и чиновников, что детей у нас не берут, потому что ментальность подкачала да духовность низковата – собачий бред и сваливание с больной головы на здоровую. Желаящие есть и их достаточно.

Нет системы семейного устройства, работающей не по реактивному принципу, а осознанно, в режиме целеполагания. Нет (почти нет) специалистов, которые умеют работать с семьями, не оценивая и не запугивая, а вовлекая в совместную работу по помощи детям. Нет системы профессионального родительства для особых детей и детей в особых обстоятельствах.

Нет (почти нет) инфраструктуры семейного устройства, от ШПР до клубов и периодики. В общем, все то же: «Земля как есть богата, порядка ж вовсе нет».

Дети не устраиваются (недостаточно устраиваются) в семьи просто потому, что никто этим не занимается. Никто руками этого не делает. Поэтому, к сожалению, приходится констатировать, что дети в большинстве своем останутся в учреждениях, а граждане, которые «уже совсем готовы», переживут разочарование – и все.

Материал опубликован на:
ludmilapsyhiolog
January 16th, 15:45